

10. Кисель О. В. Система образования и новые информационные технологии // Цифра в помощь учителю: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2020. С. 23–26.

11. Кисель О. В., Дубских А. И., Бутова А. В., Зеркина Н. Н. Проблемы, связанные с разработкой курса ESP в МГТУ им. Г. И. Носова // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11-2. С. 332–336.

12. Кисель О. В. Оценка как один из критериев повышения эффективности обучения профессионально-ориентированному иностранному языку // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тез. докл. 78-й междунар. науч.-техн. конф. Магнитогорск, 2020. С. 456.

УДК 372.8

*О. В. Кисель (Магнитогорск, Россия)
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова*

Барьеры, возникающие при обучении детей с особыми потребностями

В процессе эволюции образования концепт инклюзивности стал одним из главных вопросов, обсуждаемых на всех уровнях социума. В этой связи вопрос интеграции образования людей с особыми потребностями в общую педагогическую систему следует рассматривать с точки зрения различных научных дисциплин, которые могут внести значительный вклад в разработку нового целостного подхода к данному явлению.

Ключевые слова: инклюзия, образование, социум, дети с ограниченными возможностями

В настоящее время многие страны, приверженные инклюзивному образованию, делают все возможное, чтобы найти место инклюзивности в системе образования [6]; [8]. Однако, как показывает опыт, это непростая задача. Существует несколько вопросов, которые необходимо серьезно рассмотреть для надлежащей и эффективной реализации инклюзивного образования [9]; [10]. Ниже рассматриваются некоторые из этих вопросов, касающиеся теоретических и практических аспектов инклюзивного образования.

Инклюзивное образование – это процесс укрепления потенциала системы образования по охвату всех учащихся, и поэтому его можно рассматривать как ключевую стратегию достижения образования для всех. Таким образом, инклюзивность рассматривается как процесс удовлетворения разнообразных потребностей всех детей, молодежи и взрослых посредством расширения участия в обучении, культурном развитии и сообществах, а также сокращения и ликвидации изоляции в рамках образования и вне его [2]. Данный процесс включает

изменения и модификацию содержания, подходов, структур и стратегий образования, приведение их к общему видению, предполагает охват всех детей соответствующего возрастного диапазона и убежденность в том, что регулярная система несет ответственность за образование всех детей.

Директивное руководство ЮНЕСКО по инклюзивному образованию также выдвигает три основные причины необходимости данного вида образования. Во-первых, приводится образовательное обоснование, т. е. требования разработать способы обучения, которые отвечают различным потребностям детей, чтобы все дети могли воспользоваться преимуществами классного обучения. Во-вторых, социальное обоснование: инклюзивное образование – это идея доброй воли, направленная на изменение отношения к разнообразию и формирующая основу для справедливого и недискриминационного общества. В-третьих, экономическое обоснование: экономически выгоднее создавать и содержать школы, которые обучают всех детей вместе, чем создавать сложную систему различных видов образования.

Требования инклюзивного общества – это права человека, равенство, справедливость и борьба с сегрегацией [5]. Все эти ценности играют центральную роль в инклюзивной образовательной политике и практике, рассматривая инклюзивное образование как инструмент улучшения школ не только с точки зрения академических проблем, но и с точки зрения социальных аспектов.

Руководящий принцип, лежащий в основе образовательной системы, заключается в том, что школы должны принимать всех детей независимо от их физического, интеллектуального, социального, эмоционального, языкового или иного состояния. Образование людей с особыми потребностями основывается на проверенных принципах разумной педагогики, которые могут быть полезны всем детям [7]. Базовый принцип инклюзивной школы заключается в том, что все дети должны учиться вместе, где это возможно, независимо от различий. В рамках инклюзивных школ дети с особыми образовательными потребностями должны получать любую дополнительную поддержку, которая им может потребоваться для обеспечения их эффективного образования [1]. Особое внимание следует уделять потребностям детей и молодежи с тяжелыми или множественными формами инвалидности. Учебные программы должны быть адаптированы к потребностям детей, а не наоборот. Дети с особыми потребностями должны получать дополнительную учебную поддержку в контексте обычной учебной программы.

Конечно, помимо вышеперечисленных, есть и другие принципы, которые учитываются при разработке и реализации инклюзивной учебной программы [4].

Инклюзивная учебная программа направлена на когнитивное, эмоциональное, социальное и творческое развитие ребенка, которое базируется на четырех столпах образования XXI века: научиться знать, делать, быть и жить вместе.

Но на практике рассматриваемый подход в образовании сталкивается с неготовностью многих педагогов к его полноценному осуществлению. Педагогическое образование отстает от подготовки специальных педагогов, у обычных школьных преподавателей зачастую недостаточно опыта и знаний для работы с детьми с особыми потребностями. Нет четко выработанного механизма обучения педагогов, работающих в инклюзивных классах.

Несмотря на то, что в настоящее время обучение работающих преподавателей осуществляется без отрыва от производства, необходима дополнительная поддержка, адаптация школ и модификация классов для успешного сотрудничества [3]; [11]. Доступные и гибкие учебные программы, учебники и учебные материалы могут стать ключом к созданию школ для всех.

Литература

1. Асташова Г. В., Дерина Н. В., Савинова Т. А., Залавина Т. Ю. Интеграционные процессы в иноязычной профессиональной подготовке успешного специалиста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 9–20.

2. Бутова А. В. Внедрение концепции инклюзивного образования // Актуальные проблемы современного общего и профессионального образования: материалы V Всерос. заоч. науч.-практ. конф. (Магнитогорск, 15 окт. 2020 г.). Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. С. 77–82.

3. Дубских А. И. Научно-практическая конференция как средство развития иноязычной и профессиональной компетенции студентов технического вуза // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 4(67). С. 73–81.

4. Дубских А. И. Принципы проектирования электронного образовательного курса по иностранному языку для студентов-историков // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 5. С. 633–637.

5. Дубских А. И. Современные цифровые образовательные технологии при обучении иностранным языкам в неязыковых вузах // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: сб. ст. и материалов. Челябинск: Юж.-Урал. гос. ин-т искусств им. П. И. Чайковского, 2020. С. 258–263.

6. Дубских А. И. Обучение иностранному языку студентов неязыковых направлений с применением технологии e-learning // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тез. докла. 78-й междунар. науч.-техн. конф. (Магнитогорск, 20-24 апр. 2020 г.). Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. С. 445.

7. Залавина Т. Ю. Аспекты применения личностно-ориентированного подхода в системе высшего образования // Педагогика, психология, общество: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 60–62.

8. Залавина Т. Ю. Роль онлайн-словарей в обучении английскому языку студентов инженерных направлений // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV междунар. науч. конф.; в 2 ч. Красноярск, 2020. С. 124–128.

9. Залавина Т. Ю. Использование цифровых историй как способ активизации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2020. № 3. С. 48–52.

10. Butova A. V. The role of professionally-oriented texts in communicative competence building among non-linguistic university students // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 102–105.

11. Dubskikh A. I., Butova A. V. Media projects as a means of increasing motivation for learning a foreign language by non-language students // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 79–82.

УДК 159.9

*Л. А. Лазаренко (Краснодар, Россия)
Кубанский государственный университет*

Агрессия в младенческом и дошкольном возрасте

Агрессия в раннем детстве не воспринимается всерьез и часто считается частью взросления. Чтобы понять важность проблемы, необходимо проанализировать индивидуальные и социокультурные аспекты агрессивного поведения и значение агрессии. В статье рассматриваются причины проявления агрессии в младенческом и дошкольном возрасте, а также проводится анализ и обобщение зарубежных исследований.

Ключевые слова: детская психология, агрессия, агрессивное поведение, детская агрессивность

Многие исследователи сходятся во мнении, что проблемное выражение агрессии связано с дезадаптацией и плохой саморегуляцией. Прежде чем выявлять агрессивное поведение как расстройство, необходимо рассмотреть несколько моментов. Что отличает борьбу в игре от агрессивного поведения, так это отсутствие намерения причинить боль или напугать.

В дошкольные годы дети, как правило, прибегают к инструментальным и физическим проявлениям агрессии, таким как вырывание игрушек и подталкивание приятеля. Враждебная агрессия, которая проявляется как агрессивное поведение, направленное на других (например, обзывание, критика и высмеивание), наступает намного позже, примерно в 7 лет.

Агрессивные симптомы могут меняться с развитием компетенции в двигательной и когнитивной областях.